ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ (1918–1924 ГГ.)

М. Х. Муродова
Докторант Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент.
https://doi.org/10.5281/zenodo.24334292

Аннотация. В статье систематизирована научная литература по истории учебно-воспитательных учреждений для беспризорных детей в Туркестанской АССР и уточнены основные понятия исследования. Показано, что «беспризорность» и «безнадзорность» — теоретически различные, но на практике взаимодополняющие явления. Историография разделена на четыре направления: труды советских авторов-практиков 1920-х гг., работы узбекистанских исследователей периода независимости, российская и казахстанская литература, а также англоязычная (западная) советология. Сделан вывод, что специфика именно туркестанской системы учреждений до сих пор не стала предметом отдельного монографического исследования.
Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, детские дома, Туркестанская АССР, историография, советология.

Долгое время советская историография рассматривала борьбу с беспризорностью преимущественно как бесспорное достижение социалистического строительства, что скрывало реальные масштабы трагедии и системные недостатки государственной политики. В обращении к Олий Мажлису от 28 декабря 2018 года Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев подчеркнул необходимость глубокого и объективного изучения истории народа без идеологических догм; это прямо относится и к истории детской беспризорности. Современная узбекистанская наука получила доступ к ранее закрытым архивным фондам и может критически переосмыслить этот опыт.

Термин «беспризорность» вошёл в русский язык в начале XX века из французского и получил окончательное официально-правовое определение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР 1926 года, которое закрепило и возрастные границы: ребёнок — до 18 лет, несовершеннолетний (подросток) — от 14 до 18 лет. Классическая классификация С. В. Познышева выделяет «беспризорность-бездомность», «беспризорность-брошенность» и «беспризорность-безнадзорность»; позднее она легла в основу типологии учреждений (обычные детские дома, дома для трудновоспитуемых и дефективных детей). Л. М. Василевский показал причины явления: сиротство, материальную нужду и эмоциональную заброшенность в семье [1; 2]. Эти понятия образуют единый концептуальный язык исследования.

Работы педагогов, юристов и врачей 1920-х годов составляют первичную, хотя и не систематизированную базу. Книга Василевского «Голгофа ребёнка» (1924) описывает причины беспризорности и первый опыт социализации. Труд П. И. Люблинского и С. Е. Копелянской «Охрана детства и борьба с беспризорностью» (1924) раскрывает правовые и институциональные аспекты: статус детских учреждений, порядок управления, полномочия комиссий по делам несовершеннолетних [2]. В. И. Куфаев и М. И. Левитина дополняют картину анализом правонарушений и повседневной практики.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

Наиболее значительная работа — диссертация Ф. А. Усманова «Проблема детской безнадзорности в Узбекистане (1917–1945 гг.)» (PhD, 2022), где предложена четырёхэтапная периодизация формирования детских учреждений (1917–1918, 1918–1920, 1921–1923, 1941–1945 гг.) [3]. В двух последующих статьях автор реконструировал статистико-демографический портрет явления во второй половине 1920-х гг. и описал сеть детских домов, работу приёмников-распределителей и вопросы финансирования [4]. История детских домов республики рассмотрена в статьях М. Ф. Хужановой и А. М. Эгамбердиевой [5; 6]. Голод 1917–1924 гг. изучен в диссертации М. Г. Рахматова и работах Н. А. Режаббоева, а его освещение в прессе — Ш. Мамадалиевым [7; 8]. А. Н. Расулов исследовал отношения Туркестана с Россией и гостеприимство народа к эвакуированным детям [9].

А. А. Славко разделил историю беспризорности в России конца 1920-х — начала 1950-х годов на четыре «волны» [10]. А. Н. Савельев и Е. Ю. Костина описали общесоюзные институты (Совет защиты детей под руководством А. В. Луначарского, Детская комиссия Ф. Э. Дзержинского, приёмники-распределители, детские дома, трудовые коммуны) и привели статистику: в 1923 г. в стране действовало 3971 детское учреждение с 253 237 воспитанниками, а к 1927–1928 гг. — 1 922 учреждения со 158 544 воспитанниками [11]. О. Б. Маслова изучила ликвидацию массовой беспризорности и спор о «детской дефективности» [12]. З. Г. Сактаганова и Г. Б. Карсакова, А. Т. Каипбаева, О. Х. Мухатова и соавторы дают региональный сравнительный контекст по Казахстану, а сборник архивных документов 2025 года вводит в оборот новые нормативные источники [13].

Монография А. Болла «And Now My Soul Is Hardened» (1994) — наиболее полное исследование: автор рассматривает беспризорность одновременно как социальную и политическую историю и связывает её не только с войной и голодом, но и с внутренними факторами — брачным законодательством, облегчившим разводы, и ростом безработицы в годы НЭПа [14]. В статье 1993 г. он трактует систему учреждений как проект превращения беспризорников в «нового советского человека» [15]. Для Туркестана важны работы М. Буттино о демографическом кризисе 1916–1920 гг. (сокращение населения на 27 %), С. Камерон о голоде в Казахстане, П. Стронски о Ташкенте и М. Камп о голоде 1933 г. в Узбекистане [16; 17]. Показательно, что основные русскоязычные источники Болла (Куфаев, Люблинский, Левитина, Познышев, Василевский) совпадают с советской литературой, рассмотренной выше, — это подтверждает их классический статус.

Научная литература по теме сформировалась на четырёх уровнях: общесоветские труды практиков, узбекистанские исследования, российско-казахстанская историография и западная советология. Однако ни одна из работ не рассматривает как самостоятельный монографический предмет систему учреждений именно Туркестанской АССР: единственный в регионе реформаторий, интеграцию первых вакуфных по происхождению учреждений в советскую систему, влияние национального состава воспитанников на воспитательную политику. Решение этих вопросов на основе архивных материалов Национального архива Узбекистана определяет научную новизну дальнейших исследований.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

Литература

1. Василевский Л. М. Голгофа ребёнка. Беспризорность и дети улицы. Л.; М.: Книга, 1924.
2. Люблинский П. И., Копелянская С. Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Л.: Academia, 1924.
3. Усманов Ф. А. Ўзбекистонда болалар қаровсизлиги масаласи (1917–1945 йиллар): PhD диссертацияси автореферати. Термиз, 2022. 56 б.
4. Usmanov F. Child Homelessness and Neglect in the Uzbek SSR in the Second Half of the 1920s // International Multidisciplinary Science Conference. Vol. 1, Issue 5. Italy, 2026. P. 171–176; Usmanov F. O'zbekistonda bolalar qarovsizligini bartaraf etishda bolalar uylarining ahamiyati // Look to the Past. 2026. T. 9, № 4/2. Б. 53–59.
5. Хужанова М. Ф. История детских домов в Узбекистане: формирование, деятельность и проблемы (1920–1930 гг.) // Молодой учёный. 2016. № 19 (123). С. 284–288.
6. Эгамбердиева А. М. Усовершенствование детских домов в Узбекистане // Молодой учёный. 2016. № 9 (113). С. 964–967.
7. Рахматов М. Ғ. Туркистондаги очарчилик ва унинг оқибатлари (1917–1924 йй.): PhD диссертацияси. Тошкент, 2019; Режаббоев Н. А. Совет ҳокимиятининг Туркистондаги озиқ-овқат сиёсати ва унинг оқибатлари: автореферат. Тошкент, 2020.
8. Mamadaliev Sh. Coverage of Famine and Starving Children in the Press (1917–1924) // International Journal on Integrated Education. 2023. Vol. 6, No. 12. P. 277–291.
9. Расулов А. Н. Туркистон халқи бағрикенглиги. Тошкент: Янги нашр, 2011; он же. Туркистон ва Россия халқлари ўртасидаги муносабатлар. Тошкент: Турон-Иқбол, 2016.
10. Славко А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х — начала 1950-х годов: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Самара, 2011.
11. Савельев А. Н., Костина Е. Ю. Проблема детской беспризорности в СССР в 20–30 годы // Научные исследования и разработки молодых учёных. С. 114–116.
12. Маслова О. Б. Ликвидация массовой детской беспризорности в Советской России в 1920-е годы: автореф. дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2010.
13. Сактаганова З. Г., Карсакова Г. Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2017. № 3 (86). С. 5–9; Из истории борьбы с детской беспризорностью в Казахстане и сопредельных странах в 1920–1930-е гг.: сб. архивных документов / сост. А. Т. Каипбаева и др. Алматы, 2025.
14. Ball A. And Now My Soul Is Hardened: Abandoned Children in Soviet Russia, 1918–1930. Berkeley: University of California Press, 1994.
15. Ball A. State Children: Soviet Russia's Bezprizornye and the New Socialist Generation // The Russian Review. 1993. Vol. 52, No. 2. P. 228–247.
16. Buttino M. Study of the Economic Crisis and Depopulation in Turkestan, 1917–1920 // Central Asian Survey. 1990. Vol. 9, No. 4. P. 59–74.
17. Cameron S. The Hungry Steppe. Ithaca: Cornell University Press, 2018; Stronski P. Tashkent: Forging a Soviet City, 1930–1966. Pittsburgh, 2010; Kamp M. Hunger and Potatoes: The 1933 Famine in Uzbekistan // Kritika. 2019. Vol. 20, No. 2. P. 237–267.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.